

*Какими все они были разными, и в то же время
с на удивление похожими биографиями.
Они были неординарными личностями,
высокопрофессиональными специалистами
(каждый проработал на одном предприятии по 35 – 40 лет),
отличными организаторами и общественными деятелями.
А звание судьи Всесоюзной категории, которое они все носили,
всегда было самым высоким и уважаемым в отечественном спорте*

ПАМЯТИ ВОЛОДИ САМОЙЛОВА

В пятидесятых годах Володя был заядлым туристом. Исходил все Подмосковье вдоль и поперек. Ходить любил осмысленно, зная где и куда идет, зная чем интересны (или опасны) окрестные места. Любил ходить с картой, но с этим тогда была "напряженка", а точнее — доступных простому туристу карт почти не было. Поэтому Володя в походе обычно зарисовывал свой путь: просеки, дороги, сложные места — болота, например, или что похуже, забор или колючую проволоку (особым условным знаком, конечно). Поэтому всегда знал, как лучше пройти тот или иной маршрут, мог дать дельный совет.

На рубеже шестидесятых годов турсекции разных уровней довольно часто проводили в окрестностях Москвы соревнования по "закрытому маршруту" (по современной терминологии — ориентирование по выбору). В. Самойлов в них непременно участвовал, и они ему очень нравились. Он только не мог понять такой "премудрости": почему один КП "стоит", скажем, 29 очков, а расположенный неподалеку аж 58... Кстати, Володя очень не любил, когда говорили "я взял еще ОДНО КП" и всегда поправлял "еще ОДИН КП". Любил выражаться точно. На соревнованиях ему часто помогало знание московских лесов и природная наблюдательность. Ведь на картах тех времен зачастую были обозначены просеки, прорубленные при царе то ли Горохе, то ли Николае. Их можно было различить разве что по верхушкам деревьев. Володя умел находить такие просеки и нередко использовал. Результаты соревнований и впечатления от них Володя записывал в толстой общей тетради. Анализировал их, а выводы обводил жирной рамочкой и потом непременно учитывал.

Уже не помню, кто первый предложил В. Самойлову поставить дистанцию для соревнований (конечно же, по выбору, других тогда почти не проводили). Володя очень тщательно готовился. Многое ему, как впрочем, и большому числу других постановщиков дистанций, было непонятно. Пресловутая оценка КП в "очках" - как оценить правильно, объективно? Как выбрать место для КП, если четких ориентиров на синьках с топографических карт масштаба 1:50000, которые тогда использовали на соревнованиях, очень мало? Нередко ставили КП в геометрическом центре лесного квартала 500 на 500 метров. Хорошо это? Или не очень? Однако дебют начальника дистанций В. Самойлова прошел вполне успешно. И вывод был определенный: карты надо подправлять, корректировать. Первое время Володя пользовался такой методикой: делал фотокопию исходной карты и с ней шел в лес. То, что находил на местности из нанесенного на карте, обводил карандашом. Дорисовывал дороги или просеки, которых на карте не было. Дома окунал этот фотоотпечаток в отбеливатель, оставалось только обведенное или дорисованное карандашом. Полученное размножали для проведения соревнований. Потом появились более совершенные приемы корректировки карт.

В. Самойлов колдовал и над первыми образцами жидкостных компасов, и, что удивительно, несколько экземпляров ему удалось сделать.

Прошло немного времени, и многие бригады дистанционников перешли от корректировки к составлению карт. Среди них был и Владимир Самойлов. Соратник Виктора Алешина, он стал соавтором многочисленных спортивных карт (и дистанций на них) в Подмосковье, в окрестностях Брянска, в Псковской, Владимирской областях, в других регионах.

В семидесятых годах судья Всесоюзной категории В. Самойлов — член Центральной секции ориентирования. Он выезжает во многие регионы как инспектор карт и дистанций Всесоюзных и

других крупнейших соревнований, фактически возглавляет инспекторскую работу Центральной секции. Это была трудная, хлопотная работа с одной целью — сделать наши соревнования лучше, спортивнее, интереснее. Московских инспекторов часто недолюбливали, видели за каждым их шагом "козны Москвы", "руку Центра" и тому подобное. А Володя был труженик — любил помогать в самой черновой работе, делился накопленным опытом.

Впрочем, он любил работать не только головой и паяльником в Институте атомной энергии им. И. Курчатова, сотрудником которого был многие годы, карандашом в лесу, а еще и топором. Много лет он ходил на плотях по таежным рекам в команде мастера спорта Евгения Юшманова. Володе в этих походах доверяли "тесать гребни". Почти то же самое подразумевают, когда говорят "с ним бы я пошел в разведку". На склоне лет, когда стало трудно сражаться с таежными потоками, Володя своим топором строил дом у себя на участке под Москвой для семьи и внуков. Строил много лет, добротнo и тщательно. А чего не любил В. Самойлов, так это красоваться речами перед публикой. Потому и остается в памяти просто тружеником. К сожалению, таких людей быстрее забывают.

**Рэм Кузьмин, мастер спорта СССР, СВК,
почетный член ФСО России. Москва.**